

ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ – ОФИЦИАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КИТАЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Цзинвэнь Ван

Магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань),
ORCID: 0000-0002-1581-0167, e-mail: wang_jingwen97@163.com.

В статье анализируются юридическая природа и тенденции развития цифрового юаня – официальной цифровой валюты Китая. Рассматриваются понятие цифровой валюты, ее классификация; причины введения в обращение цифровых валют центральных банков; понятие и характеристики цифрового юаня в юридическом смысле; формы и способы эмиссии цифрового юаня; сходство цифрового юаня с другими видами платежных средств и отличия от них (в частности, от наличного юаня, от криптовалюты, от безналичных денег, которые хранятся на банковских счетах, от денег, хранимых в различных электронных кошельках, от криптоактивов). Выявляются отличия цифрового юаня от цифрового платежного токена Центрального банка Сингапура. Анализируются тенденции развития цифрового юаня и цифровой валюты центральных банков других стран.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, CBDC, цифровой юань, SDR, ECU

Для цитирования: Цзинвэнь Ван. Цифровой юань – официальная цифровая валюта Китая: юридическая природа и тенденции развития // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 72–79. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_72.

THE DIGITAL YUAN – AN OFFICIAL DIGITAL CURRENCY OF CHINA: A LEGAL NATURE AND DEVELOPMENT TRENDS

Jingwen Wang

Master student, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan),
ORCID: 0000-0002-1581-0167, e-mail: wang_jingwen97@163.com

A legal nature and development trends of the digital yuan – an official digital currency of China – are analyzed. In particular, the author considers the concept of digital currency, its classification; the reasons for the introduction of digital currencies of central banks; the concept and characteristics of the digital yuan in the legal sense; the forms and methods of digital yuan issuance; the similarities and differences between the digital yuan and other types of payment methods (in particular, cash, cryptocurrencies, non-cash money stored in bank accounts, money stored in various electronic wallets, and cryptoassets). The differences between the digital yuan and the central bank digital payment token in Singapore are also revealed. The article analyses the trends in the development of the digital yuan and the central bank digital currencies of other countries.

Key words: digital currency, cryptocurrency, CBDC, e-RMB, SDR, ECU

For citation: Jingwen Wang. (2022) The digital yuan – an official digital currency of China: a legal nature and development trends. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 72–79, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_72.

Сегодня процессом цифровизации охвачены почти все сферы общественной жизни, в том числе финансовая. За последние десятилетия произошло резкое усиление роли цифровой валюты в финансовой сфере.

Однако в юридической науке до сих пор не выработано единое понимание цифровой валюты. Так, Всемирный банк определяет ее как «представление стоимости в цифровой форме, которое, в отличие от электронных денег, выражается в собственной денежной единице, а электронные деньги представляют собой лишь цифровой платежный механизм». Кроме того, Всемирный банк рассматривает криптовалюты в качестве подмножества цифровых валют¹. В России, согласно ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. Исследователи формулируют разные определения понятия «цифровая валюта». В частности, М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова пишут: «Цифровая валюта – наиболее общее понятие, под которым понимается особая форма валюты, существующая только в цифровом (электронном) виде. По способу регулирования цифровые валюты обычно подразделяют на регулируемые цифровые валюты центральных банков и виртуальную валюту»².

В законодательстве Китая пока не закреплено понятие «цифровая валюта». Но в своих решениях судьи часто признают криптовалюты виртуальной собственностью и рассматривают имущественные права на них. Верховный народный суд КНР и Государственный комитет по делам развития и реформ сформулировали официальную позицию о необходимости усиления защиты новых видов прав, таких как цифровая валюта, электронные данные и т. д.³ В ст. 127 Гражданского кодекса КНР, который был принят 28 мая 2020 г. и вступил в силу 1 января 2021 г., установлено, что «если законом предусмотрены нормы об охране цифровых данных или виртуального имущества, то применяются нормы соответствующего закона»⁴.

Дать единое определение цифровой валюты с юридической точки зрения крайне сложно, особенно после появления такого нового понятия, как «цифровая валюта центрального банка» (*CBDC – Central Bank Digital Currencies*). Она также является одной из разновидностей цифровой валюты, но по своей природе значительно отличается от других ее видов, в частности от криптовалюты. Так, Т. Л. Хазен трактует цифровую валюту как ценные бумаги⁵, Ло Юн определяет ее как данные, содержащиеся в электромагнитной форме, имеющие значение имущества⁶. По мнению Ян Яньчао, цифровая валюта – это валюта, основанная на применении технологии блокчейн и криптографии⁷. Существует и компромиссный подход, в рамках которого цифровая валюта определяется как средство платежа.

Ци Айминь писал, что в зависимости от правового статуса эмитентов цифровая валюта подразделяется на официальную (фиатную) и неофициальную. Он полагает, что существуют широкий и узкий подходы к определению цифровой валюты. В широком смысле цифровая валюта включает в себя официальную и неофициальную цифровую валюту, а в узком смысле является неофициальной цифровой валютой (например, криптовалюта)⁸.

¹ Distributed Ledger Technology and Blockchain: FinTech Note No. 1. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / the World Bank, 2017. P. IV. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

² Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 131.

³ 《最高人民法院国家发展和改革委员会关于为新时代加快完善社会主义市场经济体制提供司法服务和保障的意见》，通过时间2020年7月20日。URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-242911.html> (дата обращения: 16.06.2021).

⁴ 中华人民共和国民法典，2020年5月28日第十三届全国人民代表大会第三次会议通过，URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (дата обращения: 23.06.2021).

⁵ Hazen T. L. Tulips, oranges, worms, and coins—virtual, digital, or crypto currency and the securities laws // *North Carolina Journal of Law & Technology*. 2019. Vol. 20. No. 4. P. 493–528.

⁶ 罗勇：《论数字货币的私法性质——以日本Bitcoin.Cafe数字货币交易所破产案为中心》，载《重庆大学学报》，2020年第2期，第153–154页。DOI: 10.11835/j.issn.1008-5831.fx.2019.12.001.

⁷ 杨延超：《论数字货币的法律属性》，载《中国社会科学》，2020年第1期，第84页。

⁸ 齐爱民、张哲：《论数字货币的概念与法律性质》，载《法律科学(西北政法大学学报)》，2021年第2期，第82页。DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2021.02.005.

Ли Цзяньцзюнь предлагает аналогичное деление цифровой валюты, однако, в отличие от Ци Айминя, к цифровой валюте в широком смысле относит электронные деньги, виртуальные валюты и шифрованные цифровые валюты, включая фиатные цифровые валюты, выпускаемые центральными банками, и децентрализованные цифровые валюты, выпускаемые частными лицами. А к цифровой валюте в узком смысле он предлагает относить шифрованные цифровые валюты, включая не только неофициальные (в частности, криптовалюта), но и официальные цифровые валюты (например, *CBDC*)¹.

Существование различных или даже взаимно противоречащих определений в законодательстве и юридической науке затрудняет исследование данного вопроса. Однако проблемы, связанные с цифровой валютой, заключаются не только в определении самого понятия, но и в обеспечении государственной финансовой и экономической безопасности, особенно после появления и распространения различных видов криптовалют (в частности, *Bitcoin*, *Litecoin*, *ETH* и т. д.).

Одной из доктринальных основ создания и использования криптовалют нередко называют теорию частных денег Ф. А. фон Хайека². Данная теория не выдерживает серьезной критики, так как один из важнейших признаков криптовалюты – децентрализация – противоречит денежно-кредитной политике любого суверенного государства. Криптовалюты как частные деньги в силу децентрализации являются идеальными инструментами для финансирования терроризма, для легализации денежных средств, полученных преступным путем, а также для совершения иных нелегальных операций; они создают большие сложности для государственного регулирования в финансовой сфере. А. А. Ситник отмечает, что конкуренция частных валют может привести к тому, что финансовый рынок будет монополизирован наиболее крупными и сильными его участниками, которые могут диктовать политическую волю правительствам³. В целях противодействия этим негативным последствиям целесообразно создать и ввести в обращение цифровую валюту центральных банков.

В настоящее время центральные банки многих стран активно разрабатывают собственные цифровые валюты (*CBDC*) для повышения конкурентоспособности своей экономики. По последним статистическим данным на сайте Банка международных расчетов, более 86 % центральных банков мира активно исследуют потенциал *CBDC*, 60 % из них экспериментируют с этой технологией, в то время как 14 % уже внедряют пилотные проекты *CBDC*⁴. Народный банк Китая начал создавать систему цифрового юаня (*DC/EP – Digital Currency Electronic Payment*) в 2014 г. и завершил ее основное проектирование, исследование и разработку в ноябре 2019 г. Сейчас происходит тестирование цифрового юаня в ряде городов, в частности Шэньчжэне, Сучжоу, Чэнду, Пекине и др.

Цифровой юань не является узаконенной криптовалютой, а представляет собой совершенно новый вид законного платежного средства (фиатной валюты страны). В ст. 19 пересмотренного проекта закона Китая о Народном банке от 23 октября 2020 г. предусмотрено, что «...юань включает наличную и цифровую формы»⁵. Цифровой юань – это цифровая валюта, выпускаемая Народным банком Китая, он является альтернативой наличному юаню⁶.

Как новый вид законного платежного средства цифровой юань имеет ряд особенностей. По своей юридической природе он может рассматриваться наравне с наличным юанем, но имеет и свойства безналичных юаней – делает возможным дистанционные платежи и расчеты онлайн. Кроме того, цифровой юань существует в виде уникального цифрового кода, хранится в специальном электронном кошельке, при этом каждый пользователь кошелька может быть идентифицирован. Хотя операции

¹ 李建军、朱烨辰：《数字货币理论与实践研究进展》，载《经济学动态》，2017年第10期，第115页。

² Хайек Ф. А. Частные деньги. М.: Ин-т нац. модели экономики, 1996.

³ Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 9. С. 181.

⁴ BIS Innovation Hub work on central bank digital currency (CBDC) // Bank of international settlements: official site. URL: <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc.htm> (дата обращения: 13.05.2021).

⁵ 中国人民银行关于《中国人民银行法（修订草案征求意见稿）》公开征求意见的通知，2020年10月23日发布。URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/24/content_5553847.htm (дата обращения: 01.05.2021).

⁶ 刘少军：《法定数字货币的法理与权义分配研究》，载《中国政法大学学报》，2018年第3期，第166页。

с помощью цифрового юаня и совершаются анонимно, но находятся под контролем центрального банка, что помогает противодействовать коррупционным преступлениям.

Цифровой юань значительно отличается от криптовалюты. Криптовалюта не выпускается органами государственной власти и не является законным платежным средством, поэтому защита прав потребителей при ее использовании не гарантируется. А цифровой юань (повторим) является фиатной валютой, обладает той же юридической природой, что и наличный юань, и относится к объектам гражданского права. Кроме того, цифровой юань, в отличие от криптовалюты, гарантируется центральным банком Китая; это значит, что устойчивость функционирования цифрового юаня обеспечивается государством в лице Народного банка Китая.

По юридической природе цифровой юань отличается от традиционных безналичных денег. Так, цифровой юань – это цифровая форма наличного юаня, он прямо обеспечивается государством в лице центрального банка и является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории страны¹. Безналичные деньги, которые хранятся на банковских счетах, по сути, являются долговыми расписками банков, их прием необязателен.

Цифровой юань также отличается от электронных денег, хранящихся в различных электронных кошельках (например, PayPal, Webmoney, Wechat Pay, Alipay и т. д.). Они выпускаются коммерческими банками или иными юридическими лицами² и не входят в число фиатных денег и даже не относятся к категории «валюта» с юридической точки зрения³. По определению Всемирного банка, «электронные деньги представляют собой лишь цифровой платежный механизм»⁴. У контрагентов есть право отказаться от их приема, а отказ от приема цифрового юаня как законного платежного средства, выпускаемого центральным банком Китая, неправомерен.

По мнению Ци Айминя, цифровые валюты, в том числе *CBDC*, относятся к криптоактивам⁵. Однако данный вывод не совсем корректен, так как, по определению Международного валютного фонда, криптоактивы (*cryptoassets*) – это представление стоимости, реализованное на основе технологии криптографии и *DLT* (технология распределенного реестра), выражающееся в собственной денежной единице⁶. А *CBDC* выражается в национальной денежной единице. Более того, директор института финансов Народного банка Китая Му Чанчунь объяснил, что цифровой юань не является разновидностью криптоактивов, он представляет собой лишь цифровую форму наличного юаня⁷. Для эмиссии цифрового юаня задействованы лишь отдельные элементы технологии блокчейн. Кроме того, криптоактивы, в отличие от цифрового юаня, являются инвестиционными средствами.

Цифровой юань также отличается от цифрового платежного токена Центрального банка Сингапура. В ч. 3 приложения 1 Закона о платежных услугах Сингапура 2019 г. цифровой платежный токен Центрального банка определяется как любой цифровой платежный токен, выпущенный Центральным банком или любым другим лицом, уполномоченным Центральным банком выпускать цифровой платежный токен от имени Центрального банка⁸. Кроме того, согласно этому закону к «деньгам» могут быть отнесены *e-money*, но не любой цифровой платежный токен или иное исключенное

¹ 《中华人民共和国人民币管理条例》，2000年2月3日中华人民共和国国务院令第280号发布，URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5139477.htm (дата обращения: 23.06.2021).

² 郑飞：《电子货币立法问题研究》，硕士毕业论文：D922.285，中国社会科学院研究生院，北京，2013年，第5页。DOI: CNKI:CDMD:2.1013.025225.

³ 时慧媛、张伟：《电子货币是货币吗？》，载《全国商情（经济理论研究）》，2008年第20期，第110页。DOI: 10.3969/j.issn.1009-5292.2008.20.049.

⁴ Distributed Ledger Technology and Blockchain. P. IV.

⁵ 齐爱民、张哲：《论数字货币的概念与法律性质》，载《法律科学（西北政法大学学报）》，2021年第2期，第82页。DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2021.02.005.

⁶ Dong He. Monetary policy in digital age // Finance & development. 2018. June 18. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/022/0055/002/article-A005-en.xml> (дата обращения: 10.03.2021).

⁷ 责任编辑：刘绪尧 数字人民币发展空间在哪儿 // 新华网，25.02.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-02/25/c_1127136671.htm (дата обращения: 08.03.2021).

⁸ Payment Services Act of the Republic of Singapore (№ 2 of 2019), passed by Parliament on 14 January 2019. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/2-2019/Published/20190220?DocDate=20190220> (дата обращения: 29.04.2021).

цифровое представление стоимости. *E-money* определяется как любая денежная ценность, хранящаяся в электронной форме. Таким образом, цифровой платежный токен Центрального банка Сингапура по своей юридической природе является всего лишь платежным средством, но не валютой. По смыслу Закона о платежных услугах Сингапура цифровой юань – это *e-money*.

Каким образом будет осуществляться эмиссия цифрового юаня? Исследователи выделяют две формы эмиссии *CBDC*: прямая и косвенная. При прямой эмиссии центральный банк непосредственно выпускает и направляет цифровую валюту на счет конкретного лица. А при косвенной эмиссии центральный банк сначала выпускает цифровую валюту и направляет ее различным коммерческим банкам, а затем коммерческие банки направляют ее на счета, которые открыли в этих банках конкретные лица.

Выделяются два способа эмиссии (и прямой, и косвенной): централизованный и децентрализованный. При централизованной эмиссии банки являются администратором расчетной системы, т. е. расчетным центром. А децентрализованная эмиссия основана на общедоступной технологии блокчейн, и операции осуществляются непосредственно между счетами лиц¹.

Прямой форме эмиссии присущи недостатки. Во-первых, центральный банк – это банк для коммерческих банков, а не банк для отдельных физических и юридических лиц. Центральный банк не сможет контролировать огромное количество счетов отдельных лиц. Во-вторых, прямая эмиссия цифровой валюты влечет за собой замену центральным банком коммерческих банков, замену цифровой валютой наличных и безналичных денег, хранимых в коммерческих банках. Данный процесс может повредить или даже разрушить банковскую систему страны.

В Китае применяется косвенная форма эмиссии цифрового юаня, т. е. центральный банк Китая сначала выпускает и направляет цифровой юань коммерческим банкам, а затем эти банки направляют его на специальные электронные кошельки отдельных лиц при обмене обычного юаня на цифровой юань.

Цифровой юань является централизованным внутри страны и децентрализованным на международном уровне. Так, Му Чанчунь объяснил, что цифровой юань обладает лишь некоторыми свойствами криптовалюты, основанной на технологии блокчейн, в частности анонимностью оплаты и возможностью использования в офлайн-режиме, но Народный банк по-прежнему является центром управления системой создания цифровой валюты².

Но почему *CBDC*, в том числе цифровой юань, является децентрализованной на международном уровне? Дело в том, что на международном уровне для оборота *CBDC* используются *SWIFT* (международная банковская система передачи информации и совершения платежей) и *CHIPS* (межбанковская телекоммуникационная клиринговая система). В будущем национальная цифровая валюта сможет не только применяться в том государстве, где она выпускается, но и участвовать в международных расчетах, что позволит значительно ослабить доминирующее положение доллара США в международной валютной системе.

Если говорить о тенденции развития, то с помощью цифрового юаня можно будет заменить большое количество наличной валюты. Однако, несмотря на множество положительных сторон выпуска цифрового юаня (например, супербыстрый перевод; значительное снижение затрат на печатание бумажных банкнот и на производство монет, на их перевозку; удобство для государственного надзора и контроля и т. д.), в будущем цифровой юань будет параллельно существовать с наличным юанем. Согласно ст. 16 Закона о Народном банке Китая законным платежным средством КНР являются юани (жэньминьби), ни одна организация или частное лицо не может отказаться от проведения денежных расчетов в юанях³. Отказ от приема наличных денег

¹ 刘少军:《法定数字货币的法理与权义分配研究》,载《中国政法大学学报》,2018年第3期,第168页.

² 央行穆长春:《数字人民币应坚持人民银行中心化管理》//新华财经,26.10.2020. URL: <http://rmb.xinhua08.com/a/20201026/1960447.shtml> (дата обращения: 20.04.2021).

³ 《中华人民共和国中国人民银行法》,1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过,根据2003年12月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第六次会议修正, URL: <http://www.pbc.gov.cn/tiaofasi/144941/144951/2817256/index.html> (дата обращения: 10.02.2022).

равен отказу от статуса законного платежного средства юаня, что противоречит Закону о Народном банке. Использование наличных денег – право гражданина, и такое право не может быть принудительно ограничено путем изъятия с рынка наличного юаня с учетом защиты прав людей пожилого возраста и людей, которые не обладают достаточными «цифровыми» навыками. С технической стороны отменить наличные юани в денежном обороте сегодня невозможно, так как в любой автоматизированной системе существуют дефекты и риски повреждения.

Для лучшего функционирования системы цифрового юаня в будущем необходимо совершенствовать законодательство. Предлагаю на законодательном уровне закрепить, что Народный банк является единственным субъектом эмиссии цифрового юаня, и запретить всем другим субъектам его выпуск. При необходимости надлежит принять специальный закон о цифровой валюте. Более того, в уголовное законодательство следует ввести новый вид преступления – «изготовление поддельного цифрового юаня» – и выработать в судебной практике представления о конкретных способах его подделки. Не менее важный правовой аспект – защита персональных данных в условиях распространения цифрового юаня. В законодательстве должна быть четко закреплена ответственность банков за охрану персональных данных пользователей цифрового юаня.

Другим значимым аспектом развития *CBDC* является возможность ее интернационализации. Международная валютная система прошла четыре этапа развития. Можно выделить Парижскую, Генуэзскую, Бреттон-Вудскую и Ямайскую валютные системы. Бреттон-Вудская валютная система характеризуется наличием золотодолларового стандарта с фиксированным валютным курсом. Однако в конце этого этапа стали заметны недостатки доминирования доллара в мировой валютной системе. После создания Ямайской валютной системы была зафиксирована демонетизация золота и золотодолларовый стандарт был заменен мультивалютным стандартом. При этом еще в 1969 г. для снижения риска при использовании суверенной валюты в Бреттон-Вудской системе Международный валютный фонд ввел такую международную расчетную единицу, как *SDR* (*Special Drawing Rights* – специальные права заимствования), в качестве дополнительного международного резервного актива. После распада Бреттон-Вудской системы стоимость *SDR* стала определяться на основе курса основных мировых валют (в настоящее время в корзину входят пять валют: доллар США, евро, китайский юань, японская иена и фунт стерлингов, курс которых постоянно меняется). *SDR* используются в безналичной форме и в виде записи в бухгалтерских книгах. Однако *SDR* не являются ни валютой, ни требованиями к МВФ, а скорее представляют собой расчетную единицу МВФ и некоторых других международных организаций, потенциальное требование к свободно используемым валютам государств-членов МВФ. Более того, держателями *SDR* не могут быть физические лица и частные учреждения¹.

Аналогично, чтобы преодолеть риски и угрозы в связи с доминированием доллара США в международной валютной системе, с 1960-х гг. в Европе предлагалось создать европейскую валютную систему, и в 1979 г. была введена в безналичной форме единая валюта *ECU* (*European Currency Unit* – европейская валютная единица), которая обращалась до появления евро. Как и *SDR*, *ECU* представлял собой валюту корзинного типа. Но, в отличие от *SDR*, *ECU* служил стандартной денежной единицей измерения рыночной стоимости товаров и услуг в Европейских сообществах. Несмотря на то что выделялись официальный и рыночный курсы *ECU* и на рынке сделки заключались согласно рыночному курсу, в целом *ECU* не применялся в расчетах на потребительском рынке. То есть *ECU* лишь выполнял такие функции денег, как мера стоимости и средство обращения (в безналичной форме), а такие функции, как средство платежа и средство накопления, он не выполнял². С 1998 г. предполагалось ввести наличное обращение *ECU*, что так и не состоялось. В 1999 г. *ECU* был за-

¹ Специальные права заимствования (СДП) // Международный валютный фонд: офиц. сайт. 2021. 2 авг. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 17.06.2021).

² 刘兰芬: 《从埃居(ECU)到欧元(Euro)》, 载《欧洲一体化研究》, 2003年第3期, 第6页-第9页.

менен евро, который не является валютой корзинного типа, но представляет собой единую валюту¹.

Несмотря на стремление многих стран к отказу от активного использования доллара, в настоящее время доллар США остается основной валютой расчетов и резервной валютой мира. То есть доллар США фактически одновременно является суверенной и сверхсуверенной валютой. Такая валютная система по-прежнему создает риски для экономического развития мира. Доминирование суверенной валюты одной страны в международной финансовой системе позволяет этой стране продвигать свои политические интересы.

Появление *CBDC*, на мой взгляд, окажет огромное влияние на современную международную валютную систему и принесет надежду на ее совершенствование. Технологии *CBDC* могут быть применены к *SDR*, что приведет к появлению цифровых *SDR*². Кроме того, если в будущем каждое государство создаст свою национальную цифровую валюту, то между государствами могут быть налажены каналы связи, по которым будут непосредственно осуществляться денежные расчеты в обход системы *SWIFT*. Возможности такого «цифрового» взаимодействия уже исследуются. Например, при поддержке инновационного центра Банка международных расчетов в Гонконге Валютное управление Гонконга, Центральный банк Таиланда, Центральный банк ОАЭ и Институт исследования цифровой валюты Народного банка Китая вместе запустили проект *Multi-CBDC Bridge* для изучения возможности применения цифровой валюты центрального банка в сфере трансграничных платежей³.

Подводя итоги, можно сказать, что *CBDC* (в том числе цифровой юань) разрабатывается для того, чтобы предотвратить угрозу со стороны неофициальных цифровых валют и повысить конкурентоспособность экономики стран. Цифровой юань разрабатывается также для того, чтобы заменить наличные юани, поскольку обладает той же юридической природой. Перевод цифрового юаня и оплата посредством него могут осуществляться в офлайн-режиме, что восполняет недостатки традиционной безналичной формы валюты. С помощью цифрового юаня можно обойти посредников (внутри государства это чаще всего коммерческие банки, а на международном уровне – *SWIFT*), сэкономить время и не платить комиссию. Таким образом, с развитием *CBDC* и сотрудничества между государствами в будущем доминирующее положение доллара США в международной валютной системе будет значительно ослаблено, что поможет стимулировать экономическое развитие мира.

Список литературы

Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 130–139.

Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков // *Вестник Университета имени О. Е. Куфафина*. 2020. № 9. С. 180–186.

Хайек Ф. А. Частные деньги. М.: Ин-т нац. модели экономики, 1996. 229 с.

Dong He. Monetary policy in digital age // *Finance & development*. 2018. June 18. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/022/0055/002/article-A005-en.xml> (дата обращения: 10.03.2021).

Hazen T. L. Tulips, oranges, worms, and coins-virtual, digital, or crypto currency and the securities laws // *North Carolina Journal of Law & Technology*. 2019. Vol. 20. No. 4. P. 493–528.

李建军、朱烨辰：《数字货币理论与实践研究进展》，载《经济学动态》，2017年第10期，第115页–第127页。

刘兰芬：《从埃居(ECU)到欧元(Euro)》，载《欧洲一体化研究》，2003年第3期，第6页–第10页。

刘少军：《法定数字货币的法理与权义分配研究》，载《中国政法大学学报》，2018年第3期，第165页–第179页。

罗勇：《论数字货币的私法性质——以日本Bitcoin.Cafe数字货币交易所破产案为中心》，载《重庆大学学报》，2020年第2期，第153–第162页。DOI: 10.11835/j.issn.1008-5831.fx.2019.12.001.

齐爱民、张哲：《论数字货币的概念与法律性质》，载《法律科学(西北政法大学学报)》，2021年第2期，第80页–第92页。DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2021.02.005.

¹ Glossary: European currency unit (ECU) // Eurostat. Statistics Explained. URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:European_currency_unit_\(ECU\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:European_currency_unit_(ECU)) (дата обращения: 19.06.2021).

² Stablecoins, Central Bank Digital Currencies, and Cross-Border Payments: A New Look at the International Monetary System // International Monetary Fund: official site. 2019. 14 May. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/05/13/sp051419-stablecoins-central-bank-digital-currencies-and-cross-border-payments> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Multiple CBDC (mCBDC) Bridge // Bank for International Settlements: official website. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (дата обращения: 12.05.2021).

时慧媛、张伟：《电子货币是货币吗？》，载《全国商情（经济理论研究）》，2008年第20期，第110页–第111页。DOI: 10.3969/j.issn.1009-5292.2008.20.049.

杨延超：《论数字货币的法律属性》，载《中国社会科学》，2020年第1期，第84页–第106页。

郑飞：《电子货币立法问题研究》，硕士学位论文：D922.285，中国社会科学院研究生院，北京，2013年，32页。DOI: CNKI:CDMD:2.1013.025225.

References

Dong He. (2018) Monetary policy in digital age. In *Finance & development*, June 18, available at: URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/022/0055/002/article-A005-en.xml> (accessed: 10.03.2021).

Egorova M. A., Efimova L. G. (2019) Ponyatie kriptovalyut v kontekste sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva [The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation]. In *Lex Russica*, no. 7, pp. 130–139.

Hazen T. L. (2019) Tulips, oranges, worms, and coins – virtual, digital, or crypto currency and the securities laws. In *North Carolina Journal of Law & Technology*, vol. 20, no. 4, pp. 493–528, available at: <https://ssrn.com/abstract=3340661> (accessed: 10.03.2021).

Khaiek F. A. (1996) *Chastnye den'gi* [Private money]. Moscow, Institut natsional'noi modeli ekonomiki, 229 p.

Li Jianjun, Zhu Yechen (2017). Shu zi huo bi li lun yu shi jian yan jiu jin zhan [Research progress of digital currency in theory and in practice]. In *Jing ji xue dong tai*, no. 10, pp. 112–127.

Liu Lanfen (2003). Cong ai ju (ECU) dao ou yuan (Euro) [From ECU to Euro]. In *Ou zhou yi ti hua yan jiu*, no. 3, pp. 6–10.

Liu Shaojun (2018). Fa ding shu zi huo bi de fa li yu quan yi fen pei yan jiu [Fiat digital currency: research on legal theory and distribution of rights and obligations]. In *Zhong guo zheng fa da xue xue bao*, no. 3, pp. 165–179.

Luo Yong (2020). Lun shu zi huo bi de si fa xing zhi – yi ri ben Bitcoin.Cafe shu zi huo bi jiao yi suo po chan an wei zhong xin [On the private law nature of digital currency: Focusing on the bankruptcy case of Bitcoin.Cafe digital monetary exchange in Japan]. In *Chong qing da xue xue bao*, no. 2, pp. 153–162, DOI: 10.11835/j.issn.1008-5831.fx.2019.12.001.

Qi Aimin, Zhang Zhe (2021). Lun shu zi huo bi de gai nian yu fa lu xing zhi [On the concept and legal nature of digital currency]. In *Fa lu ke xue (xi ben zheng fa da xue xue bao)*, no. 2, pp. 80–92, DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2021.02.005.

Shi Huiyuan, Zhang Wei (2008). Dian zi huo bi shi huo bi ma? [Is electronic cash money?]. In *Quan guo shang qing (jing ji li lun yan jiu)*, no. 20, pp. 110–111, DOI: 10.3969/j.issn.1009-5292.2008.20.049.

Sitnik A. A. (2020) Tsifrovye valyuty tsentral'nykh bankov [Digital currencies of central banks]. In *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, no. 9, pp. 180–186.

Yang Yanchao (2020) Lun shu zi huo bi de fa lu shu xing [On the legal nature of digital currency]. In *Zhong guo she hui ke xue*, no. 1, pp. 84–106.

Zheng Fei (2013) *Dian zi huo bi li fa wen ti yan jiu* [Study on legislation of electronic money]. Dissertation: D922.285, Zhong guo she hui ke xue yuan yan jiu sheng yuan, Beijing, 32 p., DOI: CNKI:CDMD:2.1013.025225.